

УДК 930+94(47).084.2

**К ОЦЕНКЕ СИТУАЦИИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
О СОБЫТИЯХ 1917 Г. В РОССИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ:
«ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД»?**

© 2017 Е.Ю. Семенова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара
Самарский государственный технический университет,
Самарский юридический институт ФСИН России, г.Самара

Статья поступила в редакцию 11.04.2017

В статье сделана попытка выявить тенденции в исследовании событий 1917 года в России на протяжении последнего десятилетия. Автор представил краткую характеристику разработки историографических, методологических и исследовательских сюжетов.

Ключевые слова: революция, 1917 год, историография, методология.

В текущем году не только российская историческая общественность отмечает 100-летие событий 1917 г. в России¹, вызвавших комплексные изменения в жизни россиян и российской государственности, повлиявших на геополитическую ситуацию как текущего периода, так и долговременной перспективы.

Данные события продолжают интересовать исследователей, несмотря на накопленный опыт и становление новых подходов в условиях переосмысления в период 1990-х - 2000-х гг. методологии, применяемой в исторической науке.

Анализ тенденций, сложившихся в отечественной историографии к концу первого десятилетия XXI в. в связи с изучением проблем, касающихся событий 1917 г., был представлен в 2009 г. в статьях Н.Д. Ерофеева и Д.О. Чуракова, опубликованных в журнале «Историография и источниковедение»². Отметим, что вторая из указанных работ являлась не только отзывом на первую, но существенно дополнила понимание представленной проблемы. Выводы, к которым пришли авторы данных работ, а также интерес, проявленный к 1917 г. в связи со 100-летием начала событий³, сопровождавшихся крахом существовавшей социокультурной, экономической и политической модели государственности и формированием иных основ государства, актуализируют необходимость оценки историографической ситуации, сложившейся за последнее десятилетие.

Оценка общего фона развития историографии революции 1917 г. (так определяет ее назва-

ние автор статьи) к концу первого десятилетия XXI в. у Н.Д. Ерофеева оптимистична, он охарактеризовал ее как приобретающую «нормальный, спокойный, действительно научный характер»⁴.

Подчеркнув плюралистичность структуры и содержания историографии 1917 г., исследователь отметил наличие «классификаций», «направлений», «подходов», «ориентаций» в историографии проблемы, в том числе представил и собственную позицию, подчеркнул, что в имеющихся направлениях «есть свои течения и оттенки»⁵. Представляя данные выкладки, мы полагаем, не случайно автор статьи не употребил термин «методология», поскольку далее изложение взглядов исследователей рассматривается в контексте проблем: количество революций в 1917 г., тип революции 1917 г., причины и предпосылки революции, движущие силы революции, содержание и перспективы развития революции, периодизация окончания революции. Приведенные оценки перекликаются с опубликованной в 2008 г. статьей Г.А. Будник, четко выделившей не только проблематику, но и отличия в подходах к характеристике событий *революции 1917 г.*, сложившиеся к середине первого десятилетия XXI в., по направлениям: количество революций в 1917 г., хронологические рамки революции, сущность событий 1917 г., причины и предпосылки революции 1917 г., причины прихода большевиков к власти, значение Октября⁶.

Термин «методология» использован Н.Д. Ерофеевым при упоминании о переосмыслении советской историографии *русской революции 1917 г.* относительно «марксистской теории и методологии познания истории в целом и революции в частности», а также в связи с данными о позиции А.Н. Сахарова по поводу основы исследований 1990-х гг.⁷ Указав на незначительность исполь-

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Поволжского филиала ИРИ РАН, профессор Самарского государственного технического университета, профессор Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России. E-mail: dashka129k@yandex.ru

зования теории социопсихологии, психоанализа, социокультурологии и синергетики, Н.Д. Ерофеев отметил перспективность обращения исследователей к теории модернизации, использование рядом авторов теории многоукладности⁸.

Важный вывод в контексте перспектив изучения событий 1917 г., напрашивающийся из указанной статьи, на наш взгляд, следующий: либо уважаемый исследователь, проделавший значительную по объему аналитическую работу, не счел необходимым уделить внимание систематизации методологической основы, на которой базируются рассмотренные им материалы, либо ее в основе своей в данных трудах, за редким исключением упоминаемых теорий и подходов, не обнаруживается. Заявление о том, что в историографии 1917 г. «общепринятая систематизация» существующего «разномыслия» пока отсутствует, полагаем, в приведенном автором контексте⁹ можно считать констатацией последнего варианта.

«Назвав вещь своим именем», т.е. отход историков в исследованиях 1990-х - начала 2000-х гг. от четких методологических ориентиров, Д.О. Чураков отметил несостоятельность попыток «совмещения несовместимого», в конкретике – цивилизационного и модернизационного подходов в оценке событий 1917 г. и логичную, в данных обстоятельствах, тенденцию в исторических работах – уход от исследований обобщающего плана в узкую проблематику¹⁰.

Среди позитивных тенденций историографии 1917 г. Д.О. Чураков выделил расширение источниковой базы, рассмотрение событий 1917 г. как единого исторического явления. Становление в отечественной историографии подхода к пониманию хронологии революции как периода, не ограничивающегося исключительно 1917 г., а вбирающего в себя более продолжительный временной контент, по мнению автора, открыло путь к решению научной задачи трактовки событий 1917 г., исходя из понимания того, что такое революция¹¹. Подчеркнем, что задача эта сама по себе весьма сложная, т.к. четкого единого определения революции в настоящий период не выработано¹². Также автор статьи отметил осознание многофакторности причин и предпосылок революции, понимание ее как сложного и многоуровневого явления на основе диалектического взгляда, развитие темы гуманитарного измерения революции, соотношения общества и власти, стихийного и сознательного¹³.

Как будто предугадывая дальнейшее развитие имеющихся тенденций, исследователь завершил статью выражением надежды на то, что изучением закономерностей развития государства в переломные исторические эпохи должны заниматься профессиональные историки, которым предстоит «избавиться от давления со сто-

роны разного рода драматургов, публицистов, политиков и просто графоманов»¹⁴.

Попытаемся выяснить, получили ли разрешение в историографии последнего десятилетия те задачи и проблемы, которые были выявлены ранее, а также определить особенности данного историографического периода.

Предполагая вопрос о том, правильно ли давать такую оценку в преддверии ряда научных мероприятий юбилейного для начала революции года, которые, несомненно, будут сопровождаться докладами и публикациями о событиях 1917 г., отметим следующее. Юбилей обычно «подогревает» интерес к исследовательской проблеме, однако не является основанием для ее разработки и «презентации» «новаторства», тем более историками, специализирующимися на конкретно исторической проблематике. Имеющаяся база исторических разработок, накопленная к началу 2017 г. за последнее десятилетие, сама по себе является показателем изучения интересующей нас проблематики. По итогам выступлений и публикаций 2017 г. появится возможность проанализировать, насколько она пополнилась новыми научными открытиями или акцентировала определенные традиции.

Полагаем, что важной тематикой историографического периода последнего десятилетия являются *собственно историографические изыскания*. Они позволили пересмотреть существовавшие оценки понимания исследователями XX столетия событий 1917 г. В данном ракурсе можно выделить несколько направлений.

Во-первых, это работы, посвященные конкретно историческому периоду, в условиях которого развивалась историческая наука и формировались знания и оценки событий 1917 г. Так, Е.В. Никуленкова и И.А. Тропов, проанализировав советскую историографию 1920-х гг., пришли к заключению о наличии определенного плюрализма в подходах и оценках революционных событий, в том числе тезиса о преобладании стихийности в революции, о слабости или отсутствии руководящей роли большевиков в 1917 г.¹⁵ Е.В. Якубова выявила у русских историков-эмигрантов и отечественных исследователей 1920-1930-х гг., несмотря на различие в мировоззрении и политических убеждениях, наличие, наряду со спецификой, и общих подходов в изучении Февраля 1917 г.¹⁶

Во-вторых, в данной группе следует отметить исследования отдельной проблемы в историографическом ключе.

Развернутый анализ формирования и развития альтернатив в революции 1917 г. дал В.В. Калашников¹⁷. Изучив данную тему в процессе, на протяжении 1920-2000-х гг., автор выявил наличие ряда выводов на более раннем, чем это представлялось, этапе, преимущество во взглядах историков, считавшихся антагониста-

ми, пришел к важному заключению о дискусионности вплоть до современного этапа вопроса о сущности альтернатив, открывавшихся в разные периоды 1917 г.¹⁸

Несмотря на публицистический стиль изложения материала, существенной, с точки зрения понимания формирования историографической ситуации, нам представляется статья Р.Ш. Ганелина, в которой автор показал влияние исторической эпохи на формирование и выражение отечественными историками конкретных идей о событиях 1917 г.¹⁹

О.С. Поршнева проанализировала изучение событий 1917 г. в историко-антропологическом измерении, акцентировала внимание на перспективы исследования жизни «маленького человека» в условиях революционного процесса в контексте интеллектуальной истории и исторической имагологии, разработку «внутренней мотивации поведения адептов революционного процесса» по параметрам ценностей, психологических установок, целей, средств их достижения²⁰.

В-третьих, появились новые работы, предлагающие или предполагающие историографический обзор исследований о революции²¹.

И.А. Тропов обратил внимание на разработку новых тем – институциональной истории, личное восприятие современниками революционного излома, политическую культуру, повседневную жизнь в условиях революции²². Автор обозначил проблемы: субъективизм, предшествование гипотез анализу фактов, описательность, разночтения в методологии при исследовании различных проблем революции, отсутствие интегральной картины революционного процесса²³.

В данном ряду работ следует указать и на досадное наличие апологетики в адрес отдельных трудов, тавтологии уже высказанных исследователями идей²⁴.

Одна из приоритетных задач в становлении и развитии любой научной темы – *выработка методологии исследования*. Важной вехой, на наш взгляд, стало появление в последние годы работ, авторы которых не только акцентировали внимание на данном аспекте, но и предложили пути решения указанного вопроса.

Исследователь историографии революционного процесса Н.Т. Кудинова выделила целый ряд проблем, требующих методологической разработки: необходимость внесения определенности в название революции, отсутствие которой мешает, по мнению автора, четко обозначить научную полемику; различие «исторического события» и «концепции», его объясняющей; соотнесение понятийного аппарата с конкретно исторической ситуацией, учитывающей и современное восприятие действительности²⁵.

Проведя экскурс современных исследований, И.А. Тропов указал на важность в условиях

плюрализма мнений и тематики работ обращения исследователей к использованию потенциала исторической компаративистики, позволяющей корректно отбирать и сопоставлять исторический материал для создания обоснованной картины²⁶. Как отметил Ю.Л. Троицкий, историческая компаративистика «необходимо включает в себя три составляющих линии: *объект и предмет* компаративных штудий (явления, которые сопоставляются), компаративную *эпистемологию* (метод и аналитические процедуры) и компаративное *описание*. Предмет компаративных исследований не может быть результатом произвольного выбора: необходимы критерии отбора, составляющие *принцип достаточного основания*»²⁷.

О.С. Поршнева в историографически-методологическом ракурсе в годовщину 90-летия событий 1917 г. обратила внимание на использование новых подходов в изучении революции, подчеркнула особую актуальность антропологического подхода, прежде всего на региональной и локально-исторической базе, показала его возможности на примере конкретно исторических исследований²⁸.

На основе антропометрического подхода²⁹ представлены события 1917 г. в монографии Б.Н. Миронова³⁰. Следует признать, что, с точки зрения разработки темы в ключе выбранной методологии, данная работа является, пожалуй, единственной за последнее десятилетие, отражающей целостную новаторскую концепцию целостного процесса. Однако данное обстоятельство не стало панацеей для объективности исторического исследования, что неоднократно подчеркивалось оппонентами³¹ и вызвало концептуальные споры³².

Тема революции продолжает интересовать исследователей в ракурсе *уточнения и утверждения оценок* по ее составляющим.

По-прежнему не сложилось единства мнений по вопросу о хронологии и периодизации революции. При включении в единый революционный процесс событий не только февраля-октября 1917 г., но и Гражданской войны, одни исследователи доводят его до марта 1921 г., связывая завершение с укреплением власти большевиков³³, другие – до декабря 1922 г., полагая, что образование СССР завершило восстановление разрушенного Февралем государства, т.е. состоялся переход от «революции разрушения» к «революции созидания»³⁴.

Сторонники «успешной модернизации» России в начале XX в. продолжают определять Февраль как самостоятельную и, по сути, единственную революцию³⁵. Б.Н. Миронов выдвинул положение о том, что кризис самодержавия – это «политический «проект», созданный для изменения существующего строя»³⁶. Несмотря на использование авторами термина «революция»,

их заключения приводят к выводу о понимании Февраля не как революции, а как государственного переворота.

По вопросу о причинах февральских событий споры историков не завершены прежде всего в связи с различием в подходах к сущности самих событий. Их оценка как начала революции выдвинула выводы о глубоких внутренних причинах, многократно усиленных Первой мировой войной³⁷; о всемирных социально-революционных процессах, обостренных мировой войной, наложившихся на «цивилизационный тупик» царского самодержавия³⁸; о вырастании революции в большей мере из неоправданных ожиданий, связанных с обещанной победой, чем из развала экономики и тягот быта³⁹.

Сторонники «успешной модернизации» России в начале XX в. указывают причинами Февраля 1917 г. «непреодолимый элитный раскол, противопоставивший огромную часть политического класса и интеллигенции правящему режиму», включают в состав противодействующих власти сил партии и организации либеральной и социалистической ориентации, представителей финансово-промышленной олигархии и генералитета⁴⁰, лидеров либерально-радикальной контрэлиты⁴¹. Однако, как уже отмечал В.П. Булдаков, данная тенденция является продолжением выдвинутого О.Р. Айрапетовым положения о крушении монархии в связи с деятельностью «генералов, либералов и предпринимателей»⁴².

Сложностью осмысления исследуемого вопроса, в связи с его многомерностью, вовлечением в оборот новых источников, дискуссионностью темы, большим вниманием к истории Первой мировой войны⁴³, полагаем, вызваны некоторые изменения, наблюдаемые во взглядах на ключевые проблемы революции у занимающихся данной темой историков. Так, в комплексной работе В.П. Булдакова, в том числе ее последнем переиздании, отмечалось, что война подтолкнула империю к системному кризису. Подчеркивая многофакторность кризиса, в данной работе исследователь назвал основополагающим в этом процессе антисистемный элемент – свободных радикалов (личностей диссипативного склада) и социальный слой интеллигенции (образованных людей, отстраненных от участия в управлении государством)⁴⁴. В более поздней работе, отмеченной выше, акцент был поставлен несколько иначе, связан с несостоявшимися ожиданиями населением победы⁴⁵.

Не установилось консенсуса и в оценке сущности октябрьских событий. Одни характеризуют их как социальную революцию, включавшую верхушечное явление – Октябрьский переворот в столице, прошедший при незначительной поддержке рабочих и значимом участии солдатских масс, продолжают разрабатывать теорию «лево-радикальной революции октября 1917 г. - весны

1918 г.»⁴⁶. Другие рассматривают данные события как этап, вызванный слабостью правительственной власти в центре и на местах, взаимосвязанный с Февралем в единый, углубившийся революционный процесс⁴⁷.

В определенной мере на противостоянии суждениям о прерванности успешного развития России некими «силами» оформилось «антиконспирологическое» направление исследований, тематикой которого является опровержение «конспирологических» «теорий», в том числе рассматриваемых по критериям оценки революции как результата заговора внутренних врагов, результата давления извне, провокации власти и кары за предательство веры самим народом⁴⁸.

В качестве выводов о тенденциях развития историографии 1917 г. в последнее десятилетие, по нашему мнению, можно привести следующие суждения.

Во-первых, в научной среде складывается понимание необходимости формирования полноценной методологической базы исследования революции. Однако данные идеи в большей мере выражаются в рекомендательных суждениях, а не практическом использовании.

Во-вторых, интерес исследователей к событиям 1917 г. во многом имеет прикладной характер – события изучаются в контексте обоснования собственных концепций развития общества и государственности, применительно к процессам Первой мировой войны и как вытекающие из нее последствия, в ключе направления повседневности, в спектре взаимодействия общества и власти, в плане личной истории и т.д.

В-третьих, не преодолен кризис политизации в исследовании столь значимого для последующего развития России процесса, как процесс 1917 г. Более того, он приобрел новый виток. Поле дискуссий, «боев за историю», иногда превращается в поле «боев» против историзма, а также отставание собственного реноме, и даже «политического проекта», преследующего цель оправдать историческими уроками современное развитие государственных процессов и сопрягаемых с ним целей части политической элиты.

Нам представляется, что в решении задач, поставленных ранее перед исследованием событий 1917 г., произошло лишь частичное продвижение за последние годы. В чем оно выразилось и можно ли считать его продуктивным?

Во-первых, среди исторической общественности наметилось противодействие политизации истории и привнесению в нее «новомодных схем» на основе публикации рецензий, оценки исследовательского опыта путем историографических обзоров, публикации новых материалов, сопоставляющих «новомодные теории» с фактологией.

Во-вторых, в ключевых позициях оценки революционных событий исследователями (без учета внимания «конспирологического направ-

ления») – окончания революции (в хронологии 1918-1922 гг.), трактовки сил, в большей мере повлиявших на начало революционного процесса, и причин, более значимых в его развязывании, хотя и расходятся, однако, по нашему мнению, понимание системности и комплексности кризиса, к которому подошла страна в 1917 г., сохранилось. Ряд «растиражированных» авторов «конспирологических» концепций в исследовательской практике, несмотря на идеологический плюрализм, употребляют терминологию «революция» в обозначении событий 1917 г. Полагаем, что данное обстоятельство вызывает надежду на временность ситуации «теории заговоров» и предотвращение внедрения в историческое сознание событий 1917 г. как случайных.

В-третьих, считаем, что постановка вопроса об уходе от комплексных исследований к частным практикам в отношении революционного процесса, как в определенной мере кризиса знания, «сгущает краски». На этапе выработки теоретических положений в оценке глобального процесса локальные аспекты, частные сюжеты могут, при обращении с ними комплексно и системно, содействовать формированию более историчной целостной картины. Примером чего, полагаем, является укоренение внимания к роли Первой мировой войны в событиях 1917 г. в качественно новом, в сравнении с советским периодом, формате обсуждения.

В-четвертых, тема революции в нашей стране не только сама по себе, но в связи с разноплановым отношением к Советскому государству, к которому физически причастны еще не одно поколение современного общества, является сложной для одноплановых оценочных суждений, единых выводов. Также не новость – различие в представлениях об историческом процессе у исследователей, составляющее важную базу выработки определенной методологии. Представляется, что данные обстоятельства не следует рассматривать как трагедийные и необходимые к обязательному искоренению в ближайшее время и во всех составляющих, а воспринимать как очевидный факт, в контексте которого уместно разработать общую классификацию различных теоретических воззрений, методологических баз по проблемам российской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, в Швейцарии пройдет ряд знаковых культурных мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России. Мероприятия культурной программы запланированы в городах Невшатель, Биль, Берн, Цюрих и Женева.

² *Ерофеев Н.Д.* Современная отечественная историография русской революции 1917 года // *Историография и источниковедение*. 2009. №2. С.92-109; *Чураков Д.О.* 1917 год в современной историографии:

проблемы и дискуссии // *Историография и источниковедение*. 2009. №4. С.104-115.

³ Традицией в исторических кругах стало проведение конференций, публичных лекций, издание сборников научных трудов, связанных со значимыми историческими событиями, процессами. Так, среди научных конференций и семинаров последнего десятилетия, проведенных в контексте юбилейных событий, отметим конференции: «Февральская революция 1917 года в России: история и современность» (региональный научный семинар, Екатеринбург, 2 марта 2007 г.), «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии» (организована на базе Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) 16 ноября 2012 г.) и др. Среди публикаций, подготовленных в рамках проектов материалов о революциях, укажем: «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сборник научных статей / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб.: РГПУ, 2011. 155 с.»; «Россия и революция: прошлое и настоящее системных кризисов русской истории: Сборник научных статей (к 95-летию Февраля - Октября 1917 г.) / Под ред. П.П. Марченко, С.Ю. Разина. М.: ООО «АПР», 2012. 388 с.» (Научный проект «Народ и власть: История России и ее фальсификации»), «1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов / Ред. кол.: О.С. Поршнева (отв. ред.) и др. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 384 с.», др.

В 2017 г. прошли и планируются к проведению мероприятия, в том числе конференции: «Революция 1917 года в России: историографические практики, идеологическое наследие, современные проблемы национального единства» (Москва, РГГУ, 14 февраля 1917 г.), «От революции социальной к революции научно-технической» (Самара, 18-20 апреля 2017 г.) и др.; публичные тематические лекции: «Век дискуссий: от споров о Феврале и Октябре 1917-го к концепции «Великой российской революции» 1917-1921 гг.» (лекция д.и.н., ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН В.В. Дамье из цикла «1917 год в нашей истории» на базе Сахаровского центра и Вольного исторического общества, Москва, 14 марта 2017 г.), «Российская революция: хронология, терминология, сущность» (лекция сотрудников СО РАН к.и.н. В. Журавлева и к.и.н. Д. Симонова в Доме ученых Сибирского отделения РАН, Новосибирск, 15 марта 2017 г.), «Лидеры революции в Самаре в 1917 году» (лекция к.и.н. А.Б. Щелкова в рамках научно-просветительского марафона «Памяти Великой российской революции» (Самара, Самарский государственный социально-педагогический университет, 3 апреля 2017 г.), «Февральская революция 1917 года: что это было» (лекция к.и.н., доцента кафедры истории России XIX - начала XX в. Ф.А. Гайды в рамках исторического лектория «Хронограф», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 4 марта 2017 г.) и др.

⁴ *Ерофеев Н.Д.* Современная отечественная историография русской революции 1917 года // *Историография и источниковедение*. 2009. №2. С.109.

⁵ Там же. С.95-96.

⁶ *Будник Г.А.* Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // *Вестник Ивановского государ-*

- ственного энергетического университета им. В.И. Ленина. 2008. Вып.1. URL: <http://ispu.ru/files/str.40-44.pdf> (дата обращения: 22.03.2017).
- ⁷ *Ерофеев Н.Д.* Современная отечественная историография... С.97, 98.
- ⁸ Там же. С.99, 100.
- ⁹ Там же. С.95.
- ¹⁰ *Чураков Д.О.* 1917 год в современной историографии: проблемы и дискуссии // Историография и источниковедение. 2009. №4. С.105-106.
- ¹¹ Там же. С.107-108.
- ¹² Смотрите, например, определения понятия революции в трактовке различных словарей: Революция // Энциклопедии & словари. URL: <http://enc-dic.com/word/r/Revoluciya-6946.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ¹³ *Чураков Д.О.* 1917 год в современной историографии... С.109, 110, 111, 113.
- ¹⁴ Там же. С.115.
- ¹⁵ *Никуленкова Е.В., Тропов И.А.* Освещение революционных событий 1917 года в России в советской историографии 20-х гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. №2. Т.4. История. С.82-83.
- ¹⁶ *Якубовская Е.В.* Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920-30-х гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2011. С.29.
- ¹⁷ *Калашиников В.В.* Об альтернативах в развитии Русской революции 1917 года (историографические заметки) // Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии». Санкт-Петербург, 16 ноября 2012. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. С.59-74. URL: <http://ru-history.livejournal.com/4480702.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ¹⁸ Там же. С.73. URL: <http://ru-history.livejournal.com/4480702.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ¹⁹ *Ганелин Р.Ш.* Российский революционный процесс и его историографические судьбы // Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии». Санкт-Петербург, 16 ноября 2012. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. С.5-22. URL: <http://ru-history.livejournal.com/4480702.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ²⁰ *Поршнева О.С.* Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С.50-64.
- ²¹ *Рачина А.В., Бурьков В.В., Алексеева А.В.* Некоторые аспекты изучения революции 1917 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2-1. С.77-81. URL: <http://publikacia.net/archive/2016/2/1/18> (дата обращения: 15.03.2017); *Тропов И.А.* Измерить революцию: современная отечественная историография и потенциал исторической компаративистики (к постановке проблемы) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф., 16-18 марта 2017 г. / Отв. ред. В.А. Веременко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С.24-29.
- ²² *Тропов И.А.* Измерить революцию... С.25.
- ²³ Там же. С.25-26.
- ²⁴ *Рачина А.В., Бурьков В.В., Алексеева А.В.* Указ. соч.
- ²⁵ *Кудинова Н.Т.* Революция 1917 г. в России (к вопросу о названии революции). URL: http://old09403.khstu.ru/science/nir/stnir3/stnir_3.7.htm (дата обращения: 25.03.2017).
- ²⁶ *Тропов И.А.* Измерить революцию... С.28.
- ²⁷ *Троицкий Ю.Л.* Историческая компаративистика. Эпистемология и дискурс. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/11/20/1251380674/3.pdf> (дата обращения: 05.04.2017).
- ²⁸ *Поршнева О.С.* Антропологический подход в изучении Февральской революции 1917 г.: достижения и перспективы // Февральская революция 1917 года в России: история и современность. URL: <http://textarchive.ru/c-1969284-pall.html> (дата обращения: 07.03.2017).
- ²⁹ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России. XVIII - начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. С.563-703.
- ³⁰ Отметим, что первое издание работы вышло в 2010 г. (*Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 911 с.). Опуская ряд обстоятельств в отличии двух изданий, которые освещались в критических статьях, подчеркнем, что в издании 2012 г. материал, непосредственно характеризующий Россию образца 1917 г., был сведен автором в самостоятельную главу 12. При этом примечательно, что главы, касающиеся региональной специфики Саратовской губернии в период Первой мировой войны, подводящие к оценке ситуации 1917 г. в концепции Б.Н. Миронова, автором были изъяты полностью. Чем вызвана трансформация именно в данном контексте, автор не объясняет. Ни в предисловии монографии, ни в ответах своим наиболее значительным оппонентам (представлены в работе: *Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М.: Весь мир, 2013) ответа на этот вопрос мы не обнаружили.
- ³¹ Смотрите, например: *Островский А.В.* О степени социального расслоения в дореволюционной России // Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии». Санкт-Петербург, 16 ноября 2012. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. С.138-146. URL: <http://ru-history.livejournal.com/4480702.html> (дата обращения: 15.03.2017); Россия в истории: от измерения к пониманию: новая книга Б.Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег // Российская история. 2011. №1. С.145-204, и др.
- ³² Смотрите, например: *Булдаков В.П.* Письмо в редакцию // Saint-Petersburg Historical Journal. 2015. №4. http://www.spbيران.nw.ru/wp-content/uploads/2015/06/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB_4_16.pdf (дата обращения: 01.04.2017); *Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М.: Весь мир, 2014. 336 с.; *Островский А.В.* Указ. соч.
- ³³ *Измозик В.С., Рудник С.Н.* Российские революции XX века: сколько их было. К постановке проблемы // Политика. Общество. Человек. К 85-летию доктора исторических наук, проф. А.З. Ваксера. СПб.: Европейский Дом, 2008. С.156-173.

- ³⁴ В Доме ученых СО РАН историки рассказали о революции 1917 года. URL: <http://sovok.info/v-dome-uchenyh-so-ran-rasskazali-o-fevral'skoj-revoljutsii/> (дата обращения: 26.03.2017); «Российская революция: хронология, терминология, сущность». Вадим Журавлев, канд. исторических наук. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=t1BqmQ11Rtk> (дата обращения: 26.03.2017).
- ³⁵ Никонов В. Крушение империи // Российская газета. Федеральный выпуск №4317. URL: <https://rg.ru/2007/03/16/diskussia.html> (дата обращения: 01.04.2017); *Его же*. Крушение России. 1917. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 4; Никонов В.А. Крушение России: Февраль 1917 года // Культура. 2012. 17-23 февраля. URL: http://portal-kultura.ru/kultura_005_12_006/pdf (дата обращения: 01.04.2017).
- ³⁶ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции ... 2012. С.695, 701.
- ³⁷ Соболев Г.Л. Русская революция 1917 года: взгляд историка из 2012 года // Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии». Санкт-Петербург, 16 ноября 2012. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. С.36. URL: <http://ru-history.livejournal.com/4480702.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- ³⁸ Дамье В.В. Стальной век. Социальная история советского общества. М.: Либроком, 2013. С.14-22.
- ³⁹ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию: Россия, 1914-1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015. 720 с.
- ⁴⁰ Никонов В.А. Крушение России: Февраль 1917 года... URL: http://portal-kultura.ru/kultura_005_12_006/pdf (дата обращения: 01.04.2017).
- ⁴¹ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции... 2012. С.695, 701.
- ⁴² Смотрите работы: Булдаков В.П. Историографическая показуха. Заметки о книге «Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет» (Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. 1520 с. 1000 экз.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2016. №2. С.131; Айрапетов О.П. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907-1917. М.: Модест Колеров и Издательство «Три квадрата», 2003. 260 с.
- ⁴³ В повестке исследований оказались темы, привлекавшие большее внимание к пониманию масштабов погружения общества в новую, не только геополитическую, экономическую и внутривластную, но и демографическую, социокультурную, ментальную реальность, выявившие региональный контент потрясений, вызванных войной. Среди многочисленных работ отметим некоторые из трудов, посвященных трансформации традиционных представлений россиян: Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.; Поршнева О.С. Общественные настроения в уральских губерниях в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1917 г. // Великая война 1914-1918. Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Российская ассоциация историков Первой мировой войны; ред. кол.: Е.Ю. Сергеев, Д.Ю. Козлов, И.Н. Новикова и др. М.: Квадрига, 2016. С.31-44; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.; Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.): социальный, экономический и политический аспекты. Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2012. 888 с., и др.
- ⁴⁴ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С.18, 70.
- ⁴⁵ Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию...
- ⁴⁶ Фельдман М.А. Была ли Октябрьская революция 1917 года пролетарской? (Проблемы истории и историографии) // Общественные науки и современность. 2012. №5. С.119-120.
- ⁴⁷ Тропов И.А. Актуальные проблемы истории революции 1917 года в России. URL: <http://mognovse.ru/izm-aktualenie-problemi-istorii-revoljucii-1917-goda-v-rossii.html> (дата обращения: 23.03.2017).
- ⁴⁸ Аксенов В. Заговор всех против всех. Слухи и конспирологические теории 1917 года // Republik. URL: republik.ru/posts/81103 (дата обращения: 30.03.2017); Шубин А.В. Конспирологи о причинах Февральской революции // Историческая Экспертиза. 2014. №1. С.75-99.

**THE ASSESSMENT OF HISTORIOGRAPHICAL DISCOURSE
ON THE EVENTS OF 1917 IN RUSSIA OF THE LAST TEN YEARS:
«ONE STEP FORWARD, TWO STEPS BACK»?**

© 2017 E.Yu. Semenova

Volga Branch of the Institute of Russian History, RAS, Samara
Samara State Technical University,
Samara Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service

The article contains an attempt to reveal the main tendencies in studying the events of the 1917 in Russia over the past decade. The author presented a brief overview of the development of historiographical, methodological, and research topics.

Keywords: revolution, 1917, historiography, methodology.

Ekaterina Semenova, Doctor of History, Senior Research Fellow, Volga Branch of the Institute of Russian History, RAS, Professor of Samara State Technical University, Professor of Samara Legal Institute of the Russian Federal Penitentiary Service. E-mail: dashka129k@yandex.ru